

Николай Палубнев



Николай Палубнев родился в 1974 г. в г. Петропавловске-Камчатском. Учился в Камчатском пединституте, лауреат премии еженедельника «Литературная Россия» 2014 г., со статьями и рецензиями выступал в журналах «Бельские просторы», газетах «Литературная Россия», «Литературная газета». Постоянный автор журнала «Традиции & Авангард».

Живёт в г. Петропавловске-Камчатском.

О камчатской поэзии

Сравнительный анализ книг Валентина Пустовита «Безыдейный поцелуй», Валентины Боковиновой «Мой край снегов», Наталии Сталбун «На окраине сна», Игоря Рычкова «Высшая мера»

Из ожерелья мастеров поэзии Земли Уйкоаль сложно выбрать самых лучших, выдающихся, выбивающихся из строя гласных и несогласных, но на то, чтобы обратить внимание на следующих авторов, меня вдохновили личное знакомство, моя любовь поклонника творчества и просто неравнодушие.

Так Игорь Рычков подбивает финал и объясняет смысл своей большой поэтической книги:

*Комсомольские боги!
Узнаю и сейчас
Блеск весёлый и строгий
В шалом прищуре глаз.
В этом пристальном взгляде
Отразились навек
И листок из тетради,
И обугленный снег...
... В нём великая вера,
Обращённая к нам,
Словно высшая мера
Нам*

И нашим делам.

Завет, обращённый к потомкам, оправдался спустя десятилетия. Но мы боремся за свободу и независимость страны не в первый раз, и российскому народу удастся

одолевать врага и внешнего, и внутреннего. Игорь Геннадьевич Рычков – имя на полуострове известное. Талантливый поэт и журналист, он стал символом перестроечного времени, которое поглотило многих знаменитых камчатцев. Но некоторые смогли в нём в полной мере раскрыться. Автору известнейшей даже за пределами Камчатки поэмы «Вторая экспедиция» удалось запомниться на долгое время в умах камчатцев, так что до сих пор читатели его таланта отзываются о нём с любовью и уважением. Давняя книга «Высшая мера» говорит о великом правосудии, которое в руках Господа – расстрел или помилование, но последнее слово оценки и суждения всегда за взыскательным образованным читателем. Любителям поэзии по нутру раскованный почерк, живость мысли, богатейший словарный запас и любовь к экспериментам, присущие И. Рычкову.

Все знают, что поэзия приподнимает завесу каждой души – и читателя, и автора. Даже достаточно зрелые стихи обнажают юные чувства, на которые способен ещё в своих поступках и желаниях взрослый человек, обновляясь каждую минуту клетками своего тела. Такой сборник стихов «Мой край снегов» представила Валентина Боквинова уже много лет назад. Но до сих пор читающие переживают от подобной поэзии светлую печаль, нравственное перерождение, постигают всю гамму чувств любящей и претворяющей в жизнь свои сокровенные мечты женщины, борющейся за себя, своё счастье, порой страдающей, но и заставляющей людей приблизиться к спасительному состраданию, сочувствию своей лирической героине, трудно вступающей на жизненную дорогу и в случайном выборе, и в отвержении всего сущего.

Воспоминания ретро поднимают настроение, настраивают на лирический лад, доказывают неизбывную природу поэта:

*Разглядываю дружеские лица
На плёнках чёрно-белых и цветных,
И вдруг мелькнула рыжая лисица.
Ей посвящён мой первый детских стих.*

Если на оживлённом тротуаре в час пик оглянуться на прохожих, то можно заметить людей творческих, поцелованных Богом и отмеченных вдохновением. Их мало, но всегда при встрече с ними загорается душа, будто видишь солнце на восходе. Таким знают и камчадалы, да и за пределами края поэта Валентина Пустовита. В своей давней книге стихов «Безыйдейный поцелуй» он открывает секреты любви, и нам всем в трудное сегодняшнее время просто необходимо в неё заглянуть. По заявлению поэта, все стихи, вошедшие в сборник, рождались легко и быстро, по загадочному мановению руки, как счастливые дети. Давняя любовь в памяти навеивает долгие думы, но освобождение от тягот – только залог упущенного женского земного счастья:

*Все превыше ум она ценила.
Ценила страсть ещё (без посторонних),
Не хуже разбиралась в ней, чем в винах,
Но опасалась, что себя уронит.
Меня в особе данной привлекала,
Наверно, ненавязчивость визитов,
Фигура, может, в платье элегантном,
А то – и стройность ног, довольно поразительная.*

Посвящение другу почти философское, но горечь жизни присутствует в каждом слове:

Пойми, что люди – только люди,
Не требуй большего от них;
Они себя и выпить любят.
За что их, в сущности, винить?

Лучшие женщины отдавали свою любовь поэту, но он знает, что стоит за поцелуями, объятиями, ласками, той преданностью, которая с нами на миг и на всю жизнь, – Романтика для тела...

*Мы тоже хороши.
А каждая хотела
И хочет для души.
Романтика, романтика,
романтика ночей...
И боязно стать матерью,
И страшно стать ничьей.*

Поэзия Валентина Пустовита слышна божественными отзвуками в каждой душе, близка любой самой нежной и преданной женщине, а мужчинам стоит, возможно, приблизиться к идеалу возлюбленного, признаки которого присутствуют в каждой строке любимого камчатского поэта.

Известно, что книги имеют свойство часто переходить в иное качество. Строки слетаются в единую точку сознания, и явственно предстаёт картина нового мироощущения бытия, боль и радость опять вместе и навсегда, так в истине и муках рождается новый человек. Именно такова известная книга камчатского автора «На окраине сна». Наталию Васильевну Сталбун хорошо знают на Камчатке. Член Союза российских писателей с 1991 года. Родилась в Петропавловске-Камчатском, но волею судеб много раз меняла место жительства. Жила в Сибири, на Дальнем

Востоке, на Урале. Окончила факультет иностранных языков, но вернулась на Камчатку, где опубликовала две книги стихов. С 1993 года живёт в Мексике, продолжает публиковаться. В последние годы опубликовала ещё две книги стихов. Чем ценна сегодня прочитанная заново поэзия, наполненная ярко выраженными истинами и смыслами, десятилетия ждущими своих открытий? Постижением красоты. Юная, реальная и обыденная, чудесная и мистическая, она открывает границы проникновения в естественные и многослойные отражения с ощущениями.

Эпический рассказ плавно перетекает в лиричное настроение, зоркие думы режут сознание и душу в конечности мироздания:

*Со мной случится. Мутные слова
Найдут себя, чтоб постучав, войти.
Дописана последняя глава
Земного однозначного пути.*

Друг и союзник, лирический герой не всегда на идеальной высоте, но судьба и отрешённость – важные собратья в принятии жизни:

*Люблю и плачу, плачу и люблю.
Несу себя сквозь боль несовершенства
И сквозь ненужность вечную мою,
Неторопливость в беге сумасшедшем.
Люблю и плачу. Плачу – и люблю.*

Опыт фантастически выливается на бумагу мыслями, тревогами, душащими сполна за горло эмоциями, но единство противоположностей, как вечная борьба, выразительно преломляется в памяти поэтическими свершениями:

Ты – о моей заре?
Спасибо тебе, прошедший,
Не встретивший и не нашедший,
Мелькнувший в чужом дворе,
Бездомный, как злая память,
Не подаривший вниманьем,
Но поздним своим пониманьем
Меня окативший, как пламя
Окатывает бездонно
Таёжную темь ночную.
Я душу твою – целую,
Я горько и вечно – помню.

Любовь считает и боль, и потери, в каждом возгласе конфликт и горькое возмущение, но старое как мир правило – не обольщаться, находит отклик в столкновении в отношениях личностей, равных по духу и силе характера:

Ты для меня – воспоминанье без лица,
Тепло без света, голос без чтеца.
Ты для меня – прикосновение без рук,
В несуществующие двери сердца стук.
Всё это – ты. Всё это – для меня.
Как шрамы от убитого огня.

Смысл стихотворений только тогда постигаем нами, думающими читателями, когда удаётся вжиться в представленные образы, настроиться на лирический лад, с чувством и разумением проникнуться делом восприятия азов поэзии для совершенствования души и будущих жизненных достижений, на что довольно красноречиво указывает и что предполагает поэтический сборник Натальи Сталбун «На окраине сна».

Но вот Игорь Рычков решил долго не обдумывать, буд-то юноша о своём житье, а выдал изысканный по форме и содержанию образец поэзии :

*И мне видение дано:
Мадонна Литта,
В руках Спаситель и окно
В лазурь открыто.
То Млечный Путь, то облаков
за ней громада.
Но между нами пять веков
И Леонардо.
Холодный замок пуст и сир,
как с самолёта,
С улыбкой смотрит в грешный мир
Мадонна Литта,
В лиловой дымке цепь вершин
парит и тает...*

*Одно из главных свойств души –
она летает.*

До исступления точные строки автора уносят в небо, только сострадание способно восстановить мир на планете, сделать людей добрыми, более человечными, с надеждами на счастливое будущее и долгую жизнь.

Поэзия И. Рыčkова длинна бесконечными ощущениями: ты почти поймал неуловимую мысль, но тебя всё равно тащит в глубины мироздания, дородовые чувства и переживания человечества, богатство воображения и игру неподдельных психологических уловок. Читатель, пойми, ты уже не один в столкновении с жизнью, и будь благодарен камчатскому автору за беспощадный катарсис, он этого достоин.

Но для Валентины Боковиковой сегодня, на мой взгляд, жива только страсть, только одна страсть, которая уносит нас в небо, в наши самые смелые чувства и постижения, ведь они должны всегда исполняться, ведь любовь возвышает даже самого несчастного человека.

*Ворох листьев, шорох ласковый,
Словно музыка в ночи.
Под моей холодной маскою
Так же губы горячи.*

Философия автора достойна самых лестных оценок, но воля и характер всегда помогают проявить себя с хорошей стороны в любой ситуации:

*Я помню всё: и небо тёмной сини,
И жёлтый пляж, и мягкий ветерок.
И мы тогда друг друга не просили
О памяти, о верности, о силе
В своём пересечении дорог.*

Постигая счастье, можно усомниться в действенности любви, но думы поэта – это приговор безнадёге, попыткам одиночества, полной уверенности в непременной встрече с любимым:

*Мы от счастья слегка больны,
Мы от счастья грустим украдкой,
Наши встречи, мечты и сны
Перевиты печалью сладкой.*

Выводы Валентины Боковиковой точны, выстраданы и приземлены, надо снова и снова пытаться бороться за

любовь, искренность, непринуждённость близкой душевной беседы, чарующего чувства любимой руки в твоей ладони:

*Мечты и сны безумия на грани,
Волшебной сказки приглушённый тон...
И если я когда-нибудь устану,
То выйду в поле, к ветру на поклон.*

Такие авторы сегодня живут и творят на Камчатке, некоторые в России и Мексике, но что служит лейтмотивом для их творчества, сказать затруднительно. И награда или каторга для разумения, для читателя подобные произведения, чтобы снова и снова вдохновляться такими образцами поэзии, покажет время. Это жизнь, она постоянно движется, и её не остановить.